

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ШОКОВ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Рассмотрены концептуальные основы теории шоков. Возникающие при этом проблемы структурированы автором и разделены на три группы задач: выявление причин, вызывающих шоки; описание механизма реализации шокового воздействия и определение характеристик экономической системы, подвергающейся шоковому воздействию. Каждый из отмеченных выше аспектов описан в категориях диалектической логики и системного подхода.

In the article there is forming the conceptual bases of the author' shocks theory. The author structured problems in three groups: revealing of the reasons causing shocks; the description of the of shock realization mechanism and definition of the economic system' characteristics exposed to shock influence. Each of the noted above aspects is described in categories of dialectic logic and the system approach.

Ключевые слова: финансовый кризис; ценовые шоки; глобальная экономика; шоки спроса; шоки предложения; механизм развития шоков; ценовые шоки; структурные связи.

Keywords: financial crisis; price shocks; global economy; demand shocks; offer shocks; the development of shocks mechanism; price shocks; a marginal condition of structural connections.

За последние три десятилетия финансовые рынки претерпели глубокие изменения: резко возросли трансграничные потоки капитала, на рынках появились новые сложные финансовые инструменты, значительно повысились скорость и простота проведения расчетных операций.

В целом эти изменения носили позитивный характер, поскольку повышали эффективность перераспределения капитала в рамках мировой экономики и темпы роста валовых внутренних продуктов в национальных рамках. Однако многофункциональное углубление взаимосвязей и усиление взаимозависимостей подсистем мировой экономики вызвали ряд негативных последствий, к которым в первую очередь следует отнести так называемые финансовые шоки. Вначале они проявлялись в отдельных странах и регионах в форме временных локальных нарушений работы финансовых посредников на глобальном экономическом пространстве наряду с другими факторами, вызывая резкую корректировку цен на рынках финансовых активов.

Уже в конце 2008 г. и западными, и российскими учеными была принята попытка трактовать глобальную финансовую разбалансированность

Западнюк Евгений Александрович – доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, докторант Высшей школы экономики, кандидат экономических наук.

в контексте системного кризиса сложившихся структурных связей в национальных экономических системах, а также их вертикальных отношений с международными институтами регулирования мировой экономики и финансов.

Соответствующие сценарии в целом адекватно отражают феноменологию развития мировой экономической системы: глобальная экономическая активность замедлилась, резко упали объемы мировой торговли и цены на биржевые товары, существенно снизился приток капитала в страны с формирующимся рынком. В целом национальные экономические системы, многофункционально включенные в системы глобальной экономики и финансов, оказались неспособны нейтрализовать разрушительное влияние финансовых шоков 2008 г. Негативное воздействие глобального финансового кризиса на все сегменты мировой экономики усиливалось наличием серьезных структурных дисбалансов, обеспеченных не только непосредственно шоком на рынке ипотечного кредитования, но и рядом мультиплицирующих факторов. В частности, доминированием спекулянтов над стратегическими инвесторами, зависимостью национальных банков и нефинансовых компаний от внешних заимствований при значительном объеме накопленных обязательств перед иностранными кредиторами, подверженностью национальных финансовых рынков влиянию конъюнктуры мировых финансовых и сырьевых рынков и т. п. Поэтому последующие 2010–2011 гг. принесли не ожидаемую стабилизацию тенденций экономического роста стран мира, но лишь негативные прогнозы относительно надувающихся «ценовых пузырей» и угроз суверенных дефолтов ряда европейских стран. На этом фоне ожидается весьма неустойчивая динамика изменения цен на сырье, а приток капитала в развивающиеся страны будет, по-видимому, сдерживаться политикой ограничения долгового финансирования, проводимой в настоящее время правительствами стран мира.

Однако феноменологическое описание развития шоковых и кризисных явлений в мировой экономике требует в первую очередь оперирования корректными определениями шока и кризиса. На наш взгляд, эти понятия следуют не только «развести», но и определенным образом «свести» как диалектическую пару явлений, определяющих динамику развития глобальной экономики на современном этапе.

Следующим шагом на пути формирования автором теории шоков было структурирование выделенных выше особенностей с использованием системного подхода [1, с. 208], что позволило условно выстроить приоритетность проблем, решение которых помогло определить и сущность, и формы проявления, и механизм вызревания и реализации в трактовке феномена шока. Речь идет:

1) об определении качества внешних по отношению к экономическим системам (разной степени организованности) факторов, которые вызывают шоковое (разрушительно-созидательное [2, с. 176]) на них воздействие;

2) выделении специфики механизма шокового воздействия на хозяйственные целостности;

3) характеристике состояния структурных связей хозяйственной системы – реципиента шоков, при которой блокируется действие механизма восстановления ее макроэкономического равновесия.

Сложность первой группы проблем была связана с многообразием известных в экономической истории шоков (ниже приводятся лишь самые известные их них):

1) на рынке луковиц тюльпанов в Нидерландах в 1636 г. с многократным ростом цен на них;

2) на фондовом рынке с падением курса акций Компании Южных морей в 1720 г. во Франции;

3) на фондовом рынке с падением курса акций Компании Миссисипи в 1720 г. в Великобритании;

4) возникающие с 1825 г. периодические шоки, обусловленные промышленными революциями;

5) шоки цен на фондовом рынке в 1927–1929 гг. в странах мира;

6) шоки, вызвавшие Великую депрессию в 1929–1932 гг.;

7) шоки, связанные с банковскими дефолтами в Мексике и в других развивающихся странах в 70-е гг. XX в.;

8) ценовые шоки на рынке недвижимости и на рынке акций в Японии в 1980-е гг.;

9) ценовые шоки на рынке недвижимости и на рынке акций в Финляндии, Норвегии и Швеции в 1985–1989 гг.;

10) ценовые шоки на рынке недвижимости и на рынке акций в Таиланде, Малайзии, Индонезии и некоторых других азиатских странах в 1992–1997 гг.;

11) ценовые шоки в сегменте иностранных инвестиций, устремившихся в экономику Мексики в 1990–1993 гг.;

12) шок на рынке необеспеченных ипотечных кредитов в США в 2007 г., вызвавший «Великую нестабильность» на глобальном экономическом пространстве в конце 2000-х гг.

Анализируя приведенный выше перечень шоков, автор свел все многообразие причин их вызревания к следующим событиям: открытию новых запасов драгоценных металлов, изменению соотношения между золотом и серебром в условиях биметаллизма; неожиданному росту (или падению) курсов акций, облигаций, уровня процентных ставок; массивной конверсии и быстрому расширению денежной базы; переливу денежных ресурсов из кредитно-финансовых институтов на неорганизованный рынок ссудного капитала и т. п. Причем если первые известные в истории шоки проявились на рынке товаров и денег (что связано с перечеканкой обесценившихся монет), то позже они распространились на банковский сектор и на финансовые рынки.

Относительно новыми внешними факторами, генерировавшими шоки, стали финансовая либерализация и дерегулирование в Японии, Скандинавских и некоторых азиатских странах, Мексике и России и последовавшие за этим денежная экспансия, рост иностранных займов и спекулятивное инвестирование [3].

Новейшие факторы, инициировавшие шоки в экономике зарубежных стран, автор связал с финансовыми инновациями в форме таких производных и структурированных (*derivative and structured*) синтетических активов, как ARS, ABS, ABCP, CDO, CDS и многие другие, которые обеспечили многократное удлинение кредитного плеча экономических агентов в сравнении с обеспеченностью реальными активами в их распоряжении.

Системный подход к анализу диалектики генерирования шоков позволяет однозначно связать их возникновение с внешним фактором. При этом в качестве внешнего можно рассматривать любой фактор, генерирующий шок на одном или нескольких рынках, в масштабах страны или мировой экономики. Диалектический подход к трактовке фактора, генерирующего шок, в свою очередь позволяет рассматривать его в контексте нарушения структурной целостности одного из участников диалектической пары, реализующей отношения купли-продажи любого актива. Будучи диалектически связанными между собою, они взаимно предполагают и одновременно отрицают друг друга. Такая противоречивость, дополненная разбалансированностью структурных связей хотя бы у одного участника диалектической пары, является типичным примером внешнего фактора, который генерирует шоковое воздействие на контрагента в сделке купли-продажи.

В этом случае сущность шоков проявляется при опосредовании воздействия внешнего фактора на структурные связи экономической системы, в результате которого разрушаются одни из них и формируются другие, восстанавливая тем самым разрушенные диалектические пары и структурные связи между ними. Так, структурно усложняясь, экономический агент (компания, рынок актива, регионы в рамках страны, национальная экономика, мировые товарные рынки, глобальные финансовые рынки и т. п.) становится все более зависящим от устойчивости его собственных (внутренних) структурных связей. В случае их разбалансированности он становится причиной (внешним фактором) шокового воздействия (разрыва) структурных связей (обменных операций) со своим партнером, который в свою очередь, теряя сбалансированность, разрушает все другие структурные связи, в которых он участвует по поводу обмена иного актива с другим контрагентом и т. п. В результате можно определенно утверждать, что воздействие внешнего фактора на экономическую систему становится шоковым (разрушительным и созидательным) только в том случае, если он приводит к разрушению структурных связей экономической целостности.

Диалектический подход, позволивший сформулировать сущность шоков, диктует необходимость трактовать их как форму передачи влияния внешнего фактора на экономическую целостность не только в негативном, но одновременно и в позитивном плане. Х. Мински описывал последний аспект с точки зрения явных преимуществ такого экзогенного толчка для макроэкономической системы: «Если он был довольно сильным и масштабным, экономические перспективы и ожидаемые возможности получения прибыли улучшались, по крайней мере, для одного сектора экономики. Принадлежащие к нему компании и частные лица начинали брать кредиты для инвестирования в различные активы с последующим извлечением прибыли» [4]. При этом темпы экономического роста ускорялись, как в примере с японским экономическим лидерством, «восточноазиатским чудом» и «новой американской экономикой».

Таким образом, в основе теоретической конструкции автора лежит трактовка сущности шоков в качестве реализации самого воздействия внешнего фактора на структурные связи хозяйственных целостностей. И в этом смысле шоки опосредуют взаимосвязь между причинами изменений в экономических целостностях и самими изменениями, вызванными ими. Это подтверждает тот факт, что механизм изменения экономических систем следует искать в диалектике их внутренних и внешних структурных связей. Исходя из этого все известные в мире шоки (исключая те, которые вызваны природными катаклизмами) можно условно разделить на две большие группы:

1) шоки, разрушающие структурные связи хозяйственных образований, тем самым порождающие их дестабилизацию и торможение (или падение) темпов экономического роста;

2) шоки, укрепляющие целостность экономических образований (от простейших до наиболее сложных систем), следовательно, генерирующих условия для ускоренного их развития.

Анализ всего многообразия упомянутых выше (и описанных в литературе) шоков [5] позволяет выявить следующие их особенности: на ранних стадиях формирования торговли (национальной, транснациональной, мировой) все они концентрировались главным образом в сфере обращения: на третьей, по К. Марксу, стадии общественного воспроизводства ($T' - D'$). По мере развития кредита, увеличения эмиссии облигаций и масштабов обращения акций шоки все чаще проявляются на первой из выделенных К. Марксом стадий обращения – ($D - T$). Другими словами, хотя многообразие шоков предопределяется множественностью участников обмена и его объектами, спецификой рынков и операций купли-продажи на них материальных и нематериальных активов, национальными или глобальными масштабами сделок, их единство связано с формой проявления шоков – исключительно в процессе рыночных обменов, которые связывают между собою их участников – экономических агентов.

Выделение автором особенной сферы вызревания и проявления шоков было ключевым в понимании их значимости, с одной стороны, для реализации разрушительных и созидательных последствий для разных экономических систем, а с другой – для генерирования их качественных скачков по пути укрепления целостности. Используя системный подход и диалектические законы развития, автор дал теоретическое объяснение феномену разрушительной (созидательной) силы шокового воздействия. По его мнению, разная степень шоковых разрушений (с положительными последствиями для одних экономических систем и негативными – для других) во многом обусловлена функциональным предназначением отношений обмена материальными и нематериальными активами в национальных экономиках. Они опосредуют связи между диалектически взаимозависимыми субъектами сделок купли-продажи (домашними хозяйствами – покупателями и компаниями-продавцами, инвесторами и финансовыми посредниками, заемщиками и кредиторами и т. п. на любом уровне экономической системы: региональном, национальном и глобальном) [1, с. 208]. Опосредуя взаимосвязь диалектической пары участников в обращении, эти устойчивые, постоянно возобновляющиеся отношения обмена предопределяют структуру экономической системы, обуславливая ее целостность. В результате сила шокового воздействия внешних факторов на экономические системы обусловлена его направлением – на отношения в сфере обращения, которые предопределяют структуру, стабильность и устойчивость любой экономической системы.

В рамках этих двух упомянутых выше групп шоков их можно дифференцировать в зависимости от сферы их проявления: на первой или третьей стадии процесса воспроизводства, а в рамках первой и третьей стадии – в зависимости от множества конкретных внешних (рыночных) факторов, которые генерировали специфические шоки на экономическую систему (системы).

Анализ многочисленных шоков в экономической истории, а также количественных и качественных изменений в разных национальных экономиках – реципиентах шокового воздействия позволяет допустить существование общеэкономического закона замещения одних (более низких, примитивных) структурных связей между экономическими агентами другими, более прогрессивными. В результате этого перемещения укрепляются структурные связи экономических систем: тех, которые становятся сложнее и перемещаются вверх по структурным уровням мировой экономики, и других, которые становятся примитивнее и стабилизируются уже на более низком ее уровне за счет смещения на нижние ступени «винтовой лестницы» общесистемной эволюции. Рассмотрение шоков в таком контексте позволяет трактовать их сущность в качестве механизма реализации разрушительной и одновременно созидательной силы и внешнего фактора, под влиянием которого меняется качество организованности всех экономических целостностей.

От понимания сущности шоков как способности реализовать воздействие внешнего фактора на структуру экономических систем автор перешел к теоретическому моделированию механизма шокового воздействия внешнего фактора на экономическую систему (вторая группа проблем). Следуя по пути конкретизации трактовки особенностей шоков, можно рассмотреть формы проявления сущности шокового воздействия внешних факторов, связав его со спецификой торгуемых материальных и нематериальных активов и особенностью поведения диалектически взаимосвязанных участников актов купли-продажи на конкретном рынке. Противоречивость и согласованность отношений между ними по поводу обмена того или иного актива проявляется в форме колебаний рыночных цен вокруг его базовой стоимости. Воздействие внешнего фактора на состояние структурных связей между участниками диалектических пар не будет являться шоковым до тех пор, пока ценовые колебания не преодолеют предельных для каждого конкретного рынка (сегментов рынка, региональной или национальной экономической системы) значений. В этом контексте можно утверждать, что шоковое воздействие на структурные связи любой хозяйственной целостности (выводящее его за предельные границы) реализуется посредством ажиотажного поведения одной группы участников диалектических связей, превращающихся в доминанту рыночных отношений и демонстрирующих иррациональное поведение участников либо на стороне спроса, либо на стороне предложения.

Именно этот субъективный поведенческий механизм наращивания дисбаланса в рыночном обмене определенного актива реализует шоковое воздействие внешнего фактора на структуру экономической системы, внешне проявляясь в увеличивающейся амплитуде колебаний цен вокруг базовой стоимости актива. Как только одна сторона сделки начинает постоянно нарушать структурную несбалансированность диалектических отношений на рынке, иррационально наращивая спрос или предложение, рыночная цена актива плавно или скачкообразно растет или падает в сравнении с его базовой стоимостью. Именно в этом смысле любой шок по форме выступает в качестве ценового, вызывая *эффект раздвоения* рыночной цены актива и его реальной (базовой) стоимости [6, с. 39–46]. Инициирование этого разрыва внешними шоками и преодоление ценой актива ее предельных для конкретного рынка значений и вызывает разрушение структурных связей системы, обусловленных разрывом отношений между участниками диалектических пар (покупателями и продавцами).

Для объяснения ажиотажного поведения на рынке одной группы участников обмена (либо на стороне спроса, либо на стороне предложения) Дж. Акерлоф и Р. Шиллер ввели «мультипликатор доверия». Подобно мультипликатору потребления [7], он возникает потому, что в цикле расходов несколько кругов: изменение в доверии приведет в следующем круге

к изменению как доходов, так и доверия, и каждое из этих изменений будет в свою очередь влиять и на доход, и на доверие на всех последующих кругах. Такая мультипликация доверия приводит или к росту, или к падению спроса (прямо пропорционально доверию) на тот или иной актив. В результате первоначальный рост спроса на него, толкая рыночные параметры к определенному пределу, завершается массовым сбросом актива в обмен на ликвидные средства [8]. Именно в этом процессе реализуется эффект раздвоения как отрыв рыночной цены актива сначала вверх от его реальной стоимости, а затем ниже ее значения. В этом эффекте реализуется противоречивость диалектического единства цены актива (определяемого рынком) и базовой стоимости (оцениваемой производителем), покупателя и продавца: как только под влиянием шокового воздействия внешних факторов структурные связи между ними выходят за свои пределы, экономическая система теряет свою структурную стабильность.

На этом основании все известные в истории шоки можно объединить, назвав их ценовыми, поскольку форма их проявления связана с отрывом ценовых параметров актива от его базовой стоимости, и дифференцировать – по объектам обмена и специфике массовых спекуляций с ними.

Анализ сущности шоков и форм их реализации позволяет утверждать, что воздействие внешнего фактора на экономическую систему является необходимым условием шокового разрушения ее структурных связей. Достаточным оно становится только в случае, если экономическая система теряет способность адекватно реагировать на разрушительное воздействие внешних факторов путем мгновенного восстановления рыночного равновесия. Для понимания этого качественного скачка в развитии экономической системы необходимо принять во внимание, что практически в любой из них независимо от степени организованности с течением времени устанавливаются колебательные взаимопревращения в процессе обмена экономической деятельностью и ее результатами. При этом важно подчеркнуть, что нарушение макроэкономического равновесия и наращивание энтропии в системе происходит только при условии выхода колебательных взаимопревращений ее структурных связей за некие предельные значения благодаря иррациональному поведению одного из диалектически взаимосвязанных участников купли-продажи актива.

Недаром шоковое воздействие внешнего фактора на национальную экономическую систему ассоциируется с динамическими эффектами [9], выраженными, например, в значении валового внутреннего продукта или инфляции за предельные для данной экономики значения. Тогда, если колебания структурных связей осуществляются в границах предельных значений, система способна отразить шоковое воздействие внешнего фактора, представленного различными формами трансграничных экономических связей, и наоборот.

Библиографические ссылки

1. *Богданов А. А.* Тектология: всеобщая организационная наука : в 2 кн. / Отд-ние экономики АН СССР, Ин-т экономики АН СССР. ; редкол. : Л. И. Абалкин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Экономика, 1989. Кн. 1.
2. *Кедров Б. М.* Единство диалектики, логики и теории познания. Изд. 3-е. М. : КомКнига, 2010.
3. *Braudel F.* The Structures of Everyday Life, from Civilization and Capitalism: the Limits of Possible. N. Y. : Harper and Row, 2001. Vol. 1. P. 220, 221, 281, 315, 318, 335.
4. *Minsky H.* John Maynard Keynes. N. Y. : Columbia University Press, 1975.
5. *Kindleberger Charls P., Manias Panics, Crashes A.* History of Financial Crises. N. Y. : Chichester, Brisbane, Toronto, Singapore : John Willey&Sons Inc., 1996. Ch. 3.
6. *Дементьев В. Е.* Финансовые пузыри на длинных волнах экономического развития // Экономика и мат. методы. 2011. Т. 47, № 1.
7. *Shiller R.* Irrational Exuberance. N. Y. : Princeton University Press, 2000.
8. *Shiller R.* Irrational Exuberance. 2nd ed. Princeton. N. Y. : Princeton University Press, 2004.
9. *Смирнов А. Д.* Макрофинансы I: методология моделирования пузырей и кризисов // Экон. журн. ВШЭ. 2010. Т. 14, № 3.

Статья поступила в редакцию 12.09.2014.

Рецензенты: *А. В. Данильченко* – проректор БГУ, доктор экономических наук, профессор;

А. П. Левкович – доцент кафедры международного бизнеса факультета международных экономических отношений БГЭУ, кандидат экономических наук, доцент.